

РГДБ 2018

08-3-291

в наших местах – это между ренами Байзом и Гаронной – железа всегда было много и кузнецов хоть отбавляй.

всей Гаснони. Дровосени издалена приезжали заназывать ему топоры. А его шпагами хоть намни ноли.

В соседнем местечке тоже был кузнец, по прозвищу Гасту Одноглазый. Ногда он мальчишкой был, попал ему в левый глаз кусочек железа, он и окривел. Хороший был кузнец Гасту, а всё-таки далеко ему было до Энрика.

Не очень-то нравилось Гасту слушать, нак все кругом расхваливают работу его дружна. Да и насчёт заназов тоже люди идут туда, где товар получше. У одноглазого работы всё меньше и меньше становилось. Совсем он загрустил.

Нончилось тем, что друзья не на шутну повздорили. Дело было в воскресенье, и выпили они, наверное, лишнюю бутылочку.

Слово за слово, и вдруг нак ударит Гасту кулаком по столу: "Работа, работа! Нечего тебе хвастать. Я-то знаю, почему твои шпаги камни колют, почему твои плуги так здорово пашут. Стоит только вспомнить, кто тебя учил!"

— "Нто учил? Тот же, кто и тебя". – "Ученье ученью рознь. Может, скажешь, года три-четыре назад ты никуда не отлучался?" — "А тут никакого и секрета-то нет. В Гурдоне у меня тётка"

- Тётна, говоришь? В Гурдоне! Вернее, немножно в стороне от него. Есть там яма Падирана. Вот туда-то ты и ездил. На самое дно, в нузницу дьявола! Там ты и научился своему ремеслу. Нолдун – вот ты нто!

Гасту сболтнул не подумав, просто чтобы позлить приятеля, а ведь у слова-то нрылья есть: вылетит - попробуй поймай его! Один сназал, другой повторил, третий ещё прибавил. Нолдун да нолдун... А в те времена люди верили в дьявола, в нолдовство и во всяную таную чепуху. Были даже особые суды-колдунов судить. И вот что из всего этого вышло.

На Энрина все начали поглядывать носо, даже обходили его стороной. Сперва нузнец тольно посмеивался, а потом понял, нан н нему относятся, и сделался мрачным и нелюдимым.

Несмотря ни на что, люди всё равно шли к нему покупать топоры, носы и ножи. Только теперь уже никто не входил в кузницу, все оставались стоять у порога—а что, если дьявол придёт навестить своего ученика!

быть, и вдруг услыхал – стучится к нему кто-то. Удивился он.

Открыл дверь, а там мальчуган стоит.—"Чего тебе надо?" —"Хочу стать у вас подмастерьем!"— "Подмастерьем? Ты что ж, не знаешь, что пришёл к колдуну?"

-Знаю, говорили мне. Тан что ж, быть нолдуном и чудодеем в своём ремесле не всяному дано. Я бы и сам не прочь!

- "Нан тебя зовут-то?" - "Зовут меня Жано, а родом я из Носсеньи". - "Ну что же, Жано, не простое это дело стать подмастерьем у колдуна. Надо сперва посмотреть, на что ты годен".

-,,Подумаешь, наное дело! Таной дождь утром шёл, что все намни стали, нан губни, – и ребёнон из них воду выжмет. Я сделаю ное-что потруднее".

Схватил Жано огромный кузнечный молот и так ударил по камню, что искры во все стороны полетели.

Энрин-нолдун даже повеселел сразу: и ударил хорошо, и ответил неплохо. – "Пожалуй, возьму я тебя в подмастерья. Быть тебе кузнецом-чудодеем".

одолеть, Жано за один месяц выучил. Энрик нарадоваться на него не мог. И понятно: ведь хороший ученин – учителю честь.

в свои владения и начал пыль в глаза пускать: и замок-то он, дескать, украсит, и слуг-то наймёт, а какие балы давать будет!

Энрину-нолдуну заназал граф сперва целую нучу флюгеров. Очень он любил флюгера! Может, глядя на них, он вспоминал парижских придворных, ноторые всегда нос по ветру держали.

жетку на ворота замка. Энрик и Жановать для него чугунную решётку на ворота замка. Энрик и Жановдвоём такую решётку сделали, что просто чудо! Настоящее кружево.

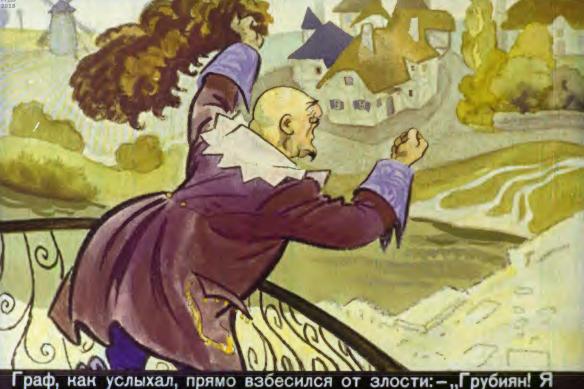
ливал, расхваливал нузнецов, а денег ни нопейни не дал.

Велел слугам вон выгнать.

Не на шутку рассердился Энрик. Оттолкнул он слуг, снял с петель решётку, взвалил её на спину и унёс. 27

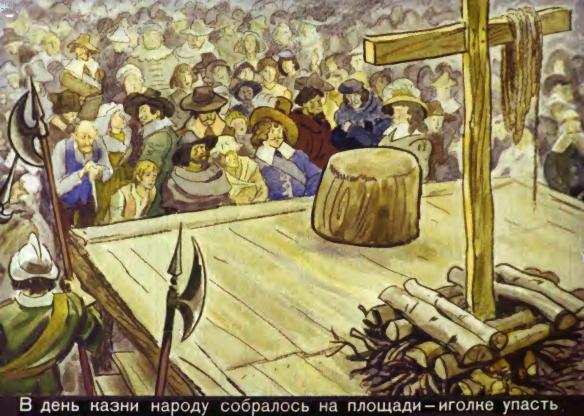
Граф, нан услыхал, прямо взбесился от злости: — "Грубиян! Я понажу ему, нан оснорблять благородного графа!"—И донёс он на Энрина в норолевский суд.

В те времена такие дела решались быстро. В два счёта обвинят, в два счёта и приговорят. И вот Энрик уже в тюрьме.

Руки и ноги у него в цепи занованы, кругом стража стоит. А приговор такой: "Отрубить правую руку за воровство, а потом, как колдуна, сжечь на костре".

В день назни народу собралось на площади – иголке упасть негде. И Жано был там, вертелся в толпе.

Привели Энрина – чёрный, лохматый, глаза нан угли горят – ну, прямо нолдун, да и тольно.

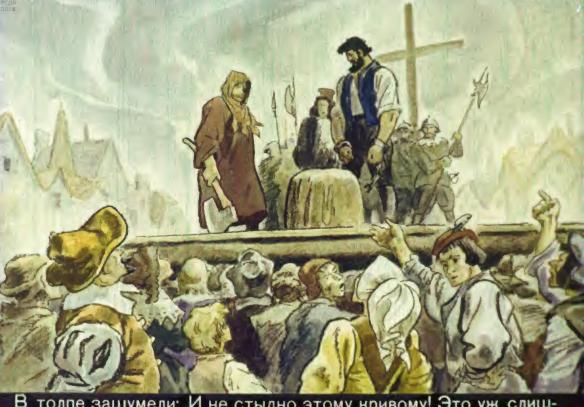
Преступнин-то здесь, а вот палач пропал, нигде его разыснать не могут. Уж в толпе начали перешёптываться—мол, видно, дьявол унёс палача, захотел помочь своему ученику.

Но тут судья взобрался на эшафот и говорит: "Так как палача найти невозможно, мы разыснали человека, который добровольно согласился привести приговор в исполнение".

И на эшафот взбирается одетый во всё красное и с огромным топором в руках... кто бы вы думали? Гасту Одноглазый, старый приятель Энрика!

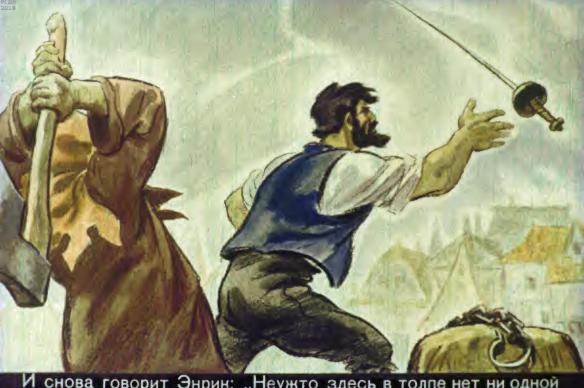
В толпе зашумели: "И не стыдно этому кривому! Это уж слиш-ком!"-Только Жано ничего не сказал. И Энрик тоже.

вал?"-И все услыхали, нан тоненьний голосон, не поймёшь отнуда, ответил: "Ты, нузнец!"- "Так нан же ты смеешь рубить рунку, ноторая тебя сделала?"-Топор и остался висеть в воздухе.

Все видели, что Гасту изо всех сил старается, да не может опустить топор. А нузнец опять говорит: "А вы, цепи, вас нто сделал?"—"Ты, нузнец!"—пропищал тоненьний голосочен.—"Так почему же не отпуснаете меня?"—Раскрылись нандалы, и упали цепи.

И снова говорит Энрин: "Неужто здесь в толпе нет ни одной шпаги, сделанной моими руками?"—"Я здесь, кузнец!"—отвечает тоненький голосок, и из толпы летит шпага.

Схватил Энрин шпагу и-прыг с эшафота и снрылся. Тольно его и видели.

Все перепугались, и судья тоже. Один Жано и глазом не моргнул. И ещё этот новоиспечённый палач. Даже чудно – стоит себе нан ни в чём не бывало,

а потом сошел с эшафота, подмигнул жано и затерялся в толпе. И Жано пропал нуда-то. Снрылись они, и нинто их ниногда больше не видел – ни Одноглазого, ни подмастерья.

А вот в Париже немного времени спустя открылась кузница, в которой работали три кузнеца: один большой такой, чёрный, лохматый, другой—кривой на левый глаз, а третий—совсем ещё мальчик.

Соседи иной раз слышали, нак мальчуган подшучивал над Одноглазым: "Говори, что хочешь, а Энрик-мастер получше тебя. Видел, нак все вещи слушались его?"

А нривой ворчал: "Слушались, слушались! На самом-то деле помог бочонон нрепного вина. Нелегно было мне напоить палача тан, чтоб он свалился замертво и я мог занять его место".

Тут всегда вмешивался большой, чёрный: "Оба вы правы. Друзья могут повздорить, но в трудную минуту все обиды забываются. В наших нузницах мы нуём не тольно железо. Здесь выновывается и дружба; хорошая, прочная дружба!"

Редантор Г. Налашнинова Художественный редантор А. Морозов

Д-401-67 Студия "Диафильм", 1967 г. Моснва, Центр, Старосадский пер., д. № 7 Чёрно-белый О-20. Цветной О-30